

Шэнь Ань повесил трубку и в несколько шагов подошёл к зеркалу в палате, чтобы поправить одежду. Тётушка Ван, заметив это, прикрыла рот ладонью и усмехнулась:

— Не надо, не надо, и так красавец!

Шэнь Ань слегка привёл себя в порядок, попросил у медсестры маску и, нацепив её, принялся с замирающим сердцем ждать Му Уя.

Спустя полчаса Му Уя точно по расписанию появился в дверях палаты. На нём был чёрный двубортный тренч от Burberry, а на лице — огромные солнцезащитные очки. Волосы, в отличие от их первой встречи, были не зачёсаны назад, а небрежно падали на лоб. Он упёрся рукой в дверной косяк, подавшись корпусом вперёд. Если бы не ослепительная улыбка и красивое лицо, он был бы вылитым сборщиком дани.

— Господин Му, — первой заметила его тётушка Ван и приветливо позвала.

Шэнь Ань, который до этого сидел на стуле, сжимая руки в кулаки, резко вскочил, но тут же испугался, что его реакция была слишком бурной, и зажался.

Му Уя снял очки и улыбнулся:

— Тётушка Ван, спасибо за ваш труд. Я забираю брата обедать.

Тётушка Ван повернулась к Шэнь Аню:

— Господин Шэнь, идите спокойно, пообедайте с господином Му. Я здесь присмотрю, не волнуйтесь.

Шэнь Ань кивнул:

— Хорошо, спасибо. Я вернусь сразу после обеда.

— Пошли, — Му Уя перевёл взгляд на Шэнь Аня.

Они вышли из палаты один за другим. Шэнь Ань чувствовал себя неважно и шёл медленно, но всё равно старался не отставать, боясь, что его нерасторопность вызовет недовольство.

Сделав пару шагов, Му Уя остановился, оглянулся на Шэнь Аня и поравнялся с ним. Шэнь Ань уже хотел спросить, что случилось, но Му Уя, склонив голову, улыбнулся:

— Я считаю до трёх, и мы вместе делаем шаг правой ногой. Раз, два, три, пошли.

Приспособившись к шагу Шэнь Аня, Му Уя поднял голову и улыбнулся:

— Ну вот, так удобнее.

В душе Шэнь Аня всколыхнулось щемящее чувство узнавания. Он взял себя в руки и произнёс:

— Господин Му, те триста с лишним тысяч, что ушли на операцию отца...

Му Уя внезапно остановился и, глядя на Шэнь Аня, усмехнулся:

— Господин Му? Кто позволил тебе так меня называть?

Шэнь Ань не понял, что не так, и растерянно пробормотал:

— Тогда я...

— Звучит неприятно, — отрезал Му Уя. — Выбери что-нибудь другое.

— Господин... господин Му...

— Ещё раз.

— Господин Му Уя...

— Снова.

Шэнь Ань не мог придумать никакого другого уважительного обращения. После долгого молчания он поднял голову и встретился взглядом с Му Уя. Тот не проявлял нетерпения, терпеливо ожидая. Глядя в улыбающиеся глаза Му Уя, Шэнь Ань вдруг выпалил:

— Уя?

Му Уя одобительно кивнул уголками губ:

— М-м.

Точно так же, как три года назад.

Шэнь Ань опустил голову и неловко поправил маску. Глаза начало щипать, и он, стиснув зубы, попытался сдержать слёзы, но не смог. Мимо прошли две болтающие медсестры, и Шэнь Ань поспешно отвернулся, не желая, чтобы кто-то видел его в таком состоянии.

Внезапно Му Уя протянул левую руку, приподнял подбородок Шэнь Аня, а правой надел на него свои солнцезащитные очки:

— Ничего страшного, теперь никто не увидит.

Голос Шэнь Аня слегка дрожал:

— Спасибо...

Му Уя улыбнулся:

— Брат, думаю, нам пора серьёзно поговорить.

Му Уя привёз Шэнь Аня в японский ресторан и выбрал тихий столик. Шэнь Ань огляделся по сторонам и тихо пробормотал:

— Это место...

Му Уя усмехнулся:

— Да, именно то, куда ты всё время хотел меня привести.

Шэнь Ань заикаясь произнёс:

— Ты... ты всё ещё... помнишь?

Му Уя открыл меню и пододвинул его к Шэнь Аню:

— Конечно, помню. Тогда мы оба были бедны, долго облизывались на это место, но позволить себе его не могли. А теперь пришли, и мне даже кажется, что уровень тут низковат. Времена меняются, люди тоже, да?

— Да, времена меняются... Надо было тогда всё-таки прийти сюда... — Шэнь Ань снова поспешно опустил голову. Он смотрел в меню, но не видел ни строчки.

Заметив, что Шэнь Ань долго не делает заказ, Му Уя постучал пальцем по странице:

— Брат, попробуй это, тебе понравится.

— Хорошо, пусть будет это, — поспешно согласился Шэнь Ань.

Му Уя подозвал официанта, привычно сделал заказ, а когда обернулся, увидел в глазах Шэнь Аня изумление. Он улыбнулся:

— Что такое? Откуда такой удивлённый взгляд?

— Ты, кажется, очень хорошо знаком с этим рестораном, — заметил Шэнь Ань.

Му Уя отпил воды:

— Конечно, я часто здесь бываю.

Шэнь Ань сжал руки под столом. Он хотел спросить, почему Му Уя часто сюда приходит, но, колебавшись, проглотил слова.

Му Уя отставил стакан и расспросил о здоровье отца Шэнь Аня. Шэнь Ань отвечал на всё по порядку. Затем Му Уя спросил:

— Брат, ты ведь за эти три года не снимался в кино?

Шэнь Ань кивнул:

— Да, нужно было ухаживать за отцом, я был привязан к дому.

— А есть ли что-то, что тебя держит в твоём нынешнем агентстве?

Шэнь Ань удивился:

— Нет, ничего такого.

Му Уя улыбнулся:

— Тогда расторгай контракт. С неустойкой и всеми делами я помогу.

Шэнь Ань замер. Но если он разорвёт контракт, как быть с оплатой лечения отца? Как он сможет вернуть деньги Му Уя? Без источника дохода он станет бесполезным существом? Станет золотой рыбкой в клетке? Его жизнь, одежда, еда — всё будет зависеть от Му Уя. Останется ли он тогда прежним Шэнь Анем с его гордостью? Эти вопросы вихрем пронесли в голове, и он ответил:

— Хорошо.

Больше всего на свете он боялся вызвать недовольство Му Уя.

Му Уя усмехнулся:

— Так решительно? Похоже, брат, у тебя действительно нет никакой привязанности к этой компании.

Шэнь Ань опустил голову, не подтверждая, но и не споря.

Подоспел официант и расставил заказанные блюда. Му Уя смотрел на Шэнь Аня поверх рук официанта. Прошло три года, а Шэнь Ань всё такой же бескомпромиссный. Как и тогда, после его признания.

Три года назад, под давлением семьи, ему пришлось уехать. Перед отъездом он оставил Шэнь Аня письмо, полное тоски и любви. Кто бы знал, что он вообще додумался написать такую чушь? Сейчас, если бы он снова увидел то письмо, его бы стошнило от самого себя. Действительно, глупость — верный спутник юности.

Но тогда, будучи ещё почти юношей, он, уверенный в том, что Шэнь Ань тоже его любит, с нерастраченной нежностью и отчаянной смелостью, осторожно положил то письмо на подушку Шэнь Аня. Ни страха, ни насмешек, ни последствий — это была его юность.

А на следующий день Му Уя получил сообщение от Шэнь Аня:

«Спасибо за компанию и помощь в эти дни. Я не люблю мужчин, больше не приходи ко мне. Я не хочу с тобой видеться. Прости. Это моё последнее сообщение, больше не связывайся со мной».

<http://bllate.org/book/18638/1794856>